

**Памятная книжка
Тамбовской губернии 1894**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П15

П15 Памятная книжка Тамбовской губернии 1894 / – М.: Книга по Требованию,
2014. – 491 с.

ISBN 978-5-458-23435-1

нет страниц 122,123

ISBN 978-5-458-23435-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

блюдетельныхъ постовъ, княжескіе стражники имѣли возможность постояннаго надзора за дѣйствіями такихъ воинственныхъ сосѣдей, какими являлись Татары Ногайскіе и др. Съ увеличеніемъ числа укрѣпленныхъ пунктовъ, Русское населеніе начало постепенно возвращаться и строиться, не рѣдко выдвигая свои поселки и хутора далеко въ глубь степей. Такимъ то вотъ образомъ начато было постепенное завоеваніе нѣкогда отторженнаго у Славянъ края и закрѣпленіе его за Россією подвигалось хотя и медленно, путемъ многолѣтней кровавой борьбы, но систематически и уже безповоротно.

Изъ числа укрѣпленныхъ городовъ, служившихъ для охраны границъ и защиты водворившихся жителей, въ Тамбовской губерніи первыми были Темниновъ и Шацкъ, возникшіе въ царствованіе Іоанна Грознаго, первый въ 1536, а второй въ 1553 г.г. Эти города находились въ районѣ Мордовскихъ земель. Но такъ какъ русскіе поселки въ степной части Тамбовской губерніи, съ теченіемъ времени, все увеличивались, то для защиты ихъ отъ разгрома Татаръ потребовались новыя крѣпости; вслѣдствіе этого, въ 1626 г. построены Тамбовъ, окончательно укрѣпленный въ 1636 г., послѣ того, какъ Ногайскія орды, не задолго передъ этимъ, сдѣлали опустошительное вторженіе. Въ этихъ же видахъ, по повелѣнію царя Михаила Федоровича, въ томъ же 1636 году, были построены города Козловъ и Добрый, нынѣ село Лебедянскаго уѣзда; а въ слѣдующемъ году явились острожки Демшинскъ и Сторожевой, нынѣ селенія Усманскаго уѣзда; нѣсколько позднѣе, именно въ 1642 году, основанъ г. Лебедянь, а въ 1646 г. Борисоглѣбскъ и Усмань, затѣмъ въ 1650 г. возникли городки Красный и Сокольскій, въ настоящее время представляющіе собою селенія, первый Тамбовскаго уѣзда, подъ именемъ Лысыхъ Горъ, а второй Липецкаго уѣзда. Съ этихъ укрѣпленій были постоянно высылаемы далеко впередъ военные разъѣзды, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе и своевременное оповѣщеніе жителей о непріятельскихъ движеніяхъ.

Хотя всѣ перечисленные города и основаны въ то время, когда, послѣ распадѣнія Золотой Орды въ 1502 году, монгольскому игу былъ положенъ вонецъ, но существованіе ихъ для возрождавшагося Тамбовскаго края въ качествѣ крѣпостей, тѣмъ не менѣе, являлось крайне необходимымъ; Татарскія орды, несмотря на ихъ раздробленіе, еще держались въ степяхъ и подстрекаемыя то Крымскими, то Казанскими ханами, или въ союзѣ съ ними, не упускали случая, при малѣйшей оплошности Русскаго населенія, учинять свои опустошительныя набѣги.

При такомъ небезопасномъ положеніи Тамбовской степной половины, конечно, въ началѣ не могло быть и рѣчи о сѣ серьезномъ заселеніи; Русскій элементъ хотя здѣсь постепенно и увеличивался, но, живя постоянно подъ страхомъ Татарскихъ набѣговъ, долгое время прочно не усаживался. Да и самый составъ этого населенія первоначально былъ крайне пестрый. Кромѣ городовъ, съ болѣе или менѣе постояннымъ осѣдлымъ элементомъ жителей, вся остальная земля наполнялась преимущественно разнымъ сбродомъ: тутъ были люди, искавшіе привольной жизни и всякихъ приключеній; сюда бѣжали скрывавшіеся отъ преслѣдованія властей за содѣянные ими преступленія; наконецъ, долгое время губернія служила мѣстомъ водворенія ссыльныхъ, что, между прочимъ, подтверждается такими актами, какъ указы Царя Алексѣя Михайловича, одинъ, изданный въ 1657 году, о ссылкѣ въ Тамбовскую Украину за умышенное убійство, а другой, отъ 14 Февраля 1671 года, о посылкѣ въ Тамбовъ многихъ лицъ, которые въ измѣнѣ участвовали; однимъ словомъ, болшею частью, все это былъ такой народъ, который не представлялъ собою благонадежнаго элемента для упорядоченной колонизаціи.

Вслѣдствіе перечисленныхъ обстоятельствъ, болѣе правильное административное устройство Тамбовскаго края могло начаться лишь со второй половины XVII столѣтія, воплѣ же прочное начало его благоустроенію было положено Импера-

торомъ Петромъ Великимъ, послѣ того, какъ онъ здѣсь лично побывалъ и, ознакомившись съ богатствами края, вызвалъ его въ болѣе культурной жизни. Первое посѣщеніе Императоромъ губерніи, впрочемъ, проѣздомъ, относится къ 1696 году, когда неудачи перваго Азовскаго похода побудили его основать въ г. Воронежѣ корабельную верфь для постройки флота; затѣмъ, въ 1700 году Петръ I, открывъ въ г. Липецкѣ желѣзную руду, устраиваетъ въ немъ для ея эксплуатаціи литейный заводъ и, одновременно съ этимъ, полагаетъ начало и по нынѣ существующему курорту минеральныхъ водъ. Но этими двумя мѣрами для развитія края великій преобразователь земли Русской не ограничился, имъ было обращено вниманіе на его заселеніе, на разработку находившагося въ немъ лѣснаго богатства, а также, въ виду пригодности степной части губерніи для существованія коневодства, населеніе было поощряемо въ развитію послѣдняго.

Изъ двойственнаго характера географическаго положенія Тамбовской губерніи вытекаетъ и то различіе, которое такъ замѣтно въ исторіи южной и сѣверной ея половинъ. Первая, какъ видно изъ предыдущаго очерка, долгое время служила пристанищемъ для полудикихъ кочевыхъ народовъ; а вторая половина, наоборотъ, еще со временъ отдаленной древности была заселена Финскими племенами, оставившими въ ней слѣды своего господства, въ числѣ прочихъ предметовъ, въ названіяхъ нѣкоторыхъ городовъ, селеній, рѣкъ и урочищъ.

Въ до-историческія времена Русскаго государства, вся его сѣверная часть, начиная отъ береговъ Балтійскаго моря и почти до Урала, была занята Финнами, впоследствии подраздѣлившимися на нѣсколько поколѣній. Собственно въ Тамбовской губерніи изъ числа Финскихъ народностей преобладающими являются Мордва или Мовша и Мещера; другіе, менѣе значительные ихъ одноплеменники, какъ Эрзя, Рузь, Каратаи и проч., не ознаменовавъ свое существованіе какими либо событіями, для исторіи края никакого значенія не имѣютъ.

Область, которую занимали Мордва и Мещера, до появления кочевых народов, была очень велика, именно все северные уезды были заселены Мордвою, а средние и частью южные Мещерою; появившиеся же в X веке Половцы отбегали их несколько севернее.

Оба означенные народа, какъ и все Финское племя, живя преимущественно въ глуши дремучихъ лѣсовъ, долгое время оставались изолированными, не отличаясь при этомъ ни воинственностью, ни гражданскимъ устройствомъ, хотя съ издавна и принадлежали къ народамъ осѣдлымъ. Съ водвореніемъ въ сосѣднихъ съ ними земляхъ Славянскихъ племень по сѣверо-западной границѣ и различныхъ кочевниковъ по юго-восточной, Мордва и Мещера, при своей разобщенности, скоро утратили всякую самостоятельность и хотя и управлялись собственными князьями, но почти всегда были данниками каковаго нибудь, болѣе сильнаго народа; такъ, одно время они подчинялись Готамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ихъ историкъ Зорнандъ, затѣмъ Козарамъ и Половцамъ; наконецъ, по сказанію летописца Нестора, Мордва и Мещера, еще не входя въ составъ Русскаго государства, въ числѣ прочихъ Финскихъ народностей, платили дань Славянамъ. Прочности политическаго положенія Мордвы и Мещеры во мпогомъ мѣшали и враждебныя отношенія ихъ правителей, которые для своей поддержки нерѣдко обращались за помощью къ одному изъ сильнѣшихъ сосѣдей, открывая имъ такимъ путемъ широкое право для вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла.

Впервые, болѣе опредѣленныя сношенія Славянъ съ Мордовскою страной относятся ко времени образованія Рязанскаго княжества; причемъ, въ скоромъ же времени, когда еще не существовало здѣсь русскихъ поселеній, Мордва фактически подчинилась сему княжеству, какъ это, между прочимъ, видно изъ того, что уже въ концѣ XII столѣтія въ г. Кадошѣ сидѣлъ намѣстникъ князя Рязанскаго, тысящій Матвей Андреевичъ, который возмущившимися гражданами былъ убитъ

въ 1209 году и по этому поводу въ Мордовскую землю была послана русская рать. Какъ это обстоятельство, такъ и послѣдующія событія указываютъ на то, что Мордовскій народъ не охотно мирился со своею подчиненностью Славянамъ княжествъ Рязанскаго и частью Владимірскаго и Муромскаго, коимъ, вѣроятно, принадлежала самая сѣверная часть Тамбовской губерніи. Попытки отстоять свою независимость побуждали Мордву искать союзовъ сначала съ Половцами, по ихъ водвореніи въ южныхъ предѣлахъ губерніи, а впослѣдствіи съ Татарами. Неоднократное проявленіе некорности и крайней враждебности мордовскихъ правителей были причиною походовъ на ихъ земли со стороны русскихъ князей; изъ числа такихъ походовъ наиболѣе извѣстны, предпринятые въ 1228 и 1232 гг.

Въ періодъ Батыева нашествія (1237 годъ), сѣверный край Тамбовской губерніи, защищенный такими естественными укрѣпленіями, какъ дремучіе лѣса и болота, если и пострадалъ, то въ незначительной степени. Первоначальныя отношенія Татаръ къ Мордвѣ и Мещерѣ были даже и не особенно враждебны, такъ какъ они неоднократно дѣйствовали съ Татарами за одно противъ Русскихъ, продолжая вести подобную политику включительно до XV столѣтія.

Послѣднее грозное нашествіе монгольскихъ полчищъ на Русскую землю было предпринято въ 1380 году, когда во главѣ Татаръ стоялъ Мамай. Великій Московскій князь Димитрій Донской разбилъ Мамайа на Куликовомъ полѣ и гналъ его орды до р. Мечи, впадающей въ Донъ въ предѣлахъ Тамбовской губерніи, въ Лебедянскомъ уѣздѣ. Эта битва имѣла для дальнѣйшей судьбы Русскаго государства очень важное, рѣшающее значеніе, давъ возможность Славянскимъ княжествамъ сбросить съ себя прежнія тягости монгольскаго ига, которое, затѣмъ, хотя еще и продолжало существовать, но болѣе номинально, чѣмъ фактически. Татары если и трево-

жили русскіе предѣлы, но, при своей раздробленности, ужь не въ состояніи были причинять особенно сильнаго вреда.

Для послѣдующей жизни сѣвернаго Тамбовскаго края Куликовская битва тоже не прошла безслѣдно. Встрѣчая въ Мордовскомъ народѣ постояннаго врага, неупускавшаго случая дѣйствовать противъ Русскихъ въ союзѣ съ Татарами, Дмитрій Донской и Олегъ Рязанскій рѣшили Мордовскія земли раздѣлить между собою. По договору 1381 года вся область, лежавшая вверхъ р. Оки и по правую сторону р. Цны, досталась Московскому княжеству, а что внизъ Оки и по лѣвую сторону Цны отошло къ княжеству Рязанскому.

Что касается Мещеры, то этотъ народъ, будучи слабѣе Мордвы и занимая мѣстность, лежавшую на пути передвиженія Половцевъ и Татаръ, при ихъ вторженіяхъ въ Россію, очень скоро утратилъ возможность на существованіе и, разсѣявшись, большею частью ушелъ на сѣверъ къ соплеменной Мордвѣ, съ которой и слился; мещерская же земля почти цѣликомъ отошла къ сосѣднимъ княжествамъ Московскому и Рязанскому, доставшись имъ путемъ захвата, или покупками, какъ это, напримѣръ, было сдѣлано Димитріемъ Донскимъ и Олегомъ Рязанскимъ.

Послѣ того, какъ состоялся раздѣлъ Мордово-Мещерскихъ земель и Русскіе князья начали ихъ укрѣплять, возводя города и засѣля болѣе благонадежнымъ и вѣрнымъ народомъ, Татары перестали щадить эту страну, включивъ и се въ районъ своихъ опустошительныхъ набѣговъ. При этихъ вторженіяхъ, Татары, знакомясь съ краемъ, все-таки пользовавшимся нѣкоторымъ устройствомъ, сравнительно съ тѣми порядками, кои существовали въ ихъ землѣ, не могли не обратить на него вниманія, какъ на мѣстность вполне благопріятную для ихъ водворенія, въ особенности съ того времени, какъ начавшіяся въ ордѣ неурядицы заставляли многихъ изъ нихъ искать другаго убѣжища. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, и объясняется появленіе въ сѣверной части гу-

берни, разновременно, въ теченіи XIV и началѣ XV столѣтія, нѣсколькихъ мелкихъ татарскихъ княжествъ, существованіе которыхъ, впрочемъ, было не продолжительно.

По присоединеніи въ 1521 году Рязани и всѣхъ сѣверскихъ земель къ Москвѣ, конечно, не въ интересахъ ея правителей было допускать новое сплоченіе Татаръ большими массами, хотя бы на правахъ и полусамостоятельныхъ удѣловъ. Московскіе великіе князья и цари, наученные горькимъ опытомъ своихъ предшественниковъ, строго относились въ соединимъ иноплеменнымъ народамъ и такою политикою достигли того, что, за исключеніемъ Крымскаго, всѣ остальные, существовавшія въ XVI вѣкѣ татарскія государства, одно за другимъ, пали, признавъ надъ собою владычество Россіи; такъ, при Іоаннѣ Грозномъ, въ 1553 году послѣдовало присоединеніе Казанскаго царства, а въ 1556 году таже участь постигла царство Астраханское. Всѣ мелкія татарскія княжества, подобныя образовавшимся въ Тамбовскомъ краѣ, тѣснимыя со всѣхъ сторонъ, постепенно распались, не оставивъ о своемъ существованіи почти никакого слѣда; о ихъ пребываніи въ этой мѣстности свидѣтельствуютъ немногія уцѣлѣвшія селенія, да, кое гдѣ, разбросанныя курганы; даже исчезли и тѣ немногіе города, которые были основаны здѣсь Татарами, на примѣръ, Сараклычъ, на мѣстѣ коего нынѣ стоитъ Саровская иноческая обитель въ Темниковскомъ уѣздѣ.

Въ періодъ распадена монгольскихъ народовъ, въ сѣверной части Тамбовской губерніи, кромѣ Татаръ Ногайскихъ, появились Казанскіе и Астраханскіе; но эти выходцы водворились въ краѣ по совершенно инымъ обстоятельствамъ. Въ то время, какъ Татары Ногайскіе селились болѣе или менѣе самостоятельно, съ нѣкоторыми правами завоевателей, Казанцы и Астраханцы водворились преимущественно по разнымъ политическимъ причинамъ, волею Московскихъ правителей, нерѣдко раздававшихъ имъ цѣлыя города и округа на кормленіе.

Благодаря административнымъ мѣрамъ, предпринятымъ Московскимъ правительствомъ въ теченіи XVII столѣтія, Тамбовскій край началъ постепенно успокоиваться; обѣ его половины, степная и лѣсная, слились въ одно цѣлое, не представляя въ своемъ устройствѣ почти никакого различія. Вполнѣ замиренное населеніе, лишь изрѣдка тревожимое остатками кочевавшихъ на югѣ татарскихъ ордъ, да по волжскою вольницей, пріобрѣло прочную осядлость, все болѣе и болѣе пополняясь переселенцами изъ великороссійскихъ губерній. Что же касается гражданскаго управленія, то, въ этомъ отношеніи, Тамбовскій край своею большею частью первоначально былъ причисленъ къ приказу Казанскаго Дворца; а, затѣмъ, когда въ 1708 году, при Петрѣ Великомъ, по его указу отъ 8 Декабря, послѣдовалъ первый раздѣлъ Россіи на 8 губерній, то города Темниковъ, Елатьма и Кадомъ, были причислены къ Казанской губерніи а всѣ остальные города съ ихъ округами, какъ то: Тамбовъ, Козловъ, Усмань, Шацкъ, Борисоглѣбскъ, Лебедянь, Добрый, Сокольскъ, Романовъ и Демшинскъ вошли въ составъ губерніи Азовской. При второмъ раздѣленіи Россіи на 11 губерній, послѣдовавшемъ по указу, отъ 29 Мая 1719 года, весь Тамбовскій край былъ отчисленъ къ Азовской губерніи и раздѣленъ на провинціи: 1) Тамбовскую, съ городами: Тамбовомъ, Козловомъ, Добрымъ и Борисоглѣбскомъ и 2) Шацкую съ городами: Шацкомъ, Темниковомъ, Кадомомъ и Елатьюю; Усмань и Демшинскъ причислены къ провинціи Воронежской, а Лебедянь и другіе—къ Елецкой. Когда же въ 1779 году послѣдовало открытіе Тамбовскаго намѣстничества, то въ его составъ вошло 15 уѣздовъ: Тамбовскій, Козловскій, Кирсановскій, Лебедянский, Липецкій, Моршанскій, Борисоглѣбскій, Елатомскій, Кадомскій, Спасскій, Темниковскій, Усманскій, Шацкій, Гваздовскій и Новохоперскій; но послѣдніе два въ скоромъ же времени, именно въ 1780 году отошли, первый къ Воронежской губерніи, а второй къ Саратовской. Но и въ этомъ составѣ

уѣздовъ Тамбовскій край просуществовалъ не долго; именно въ 1797 году, по упраздненіи Пензенской губерніи, раздѣленной между Тамбовскою, Нижегородскою, Саратовскою и Симбирскою, уѣзды Елатомскій, Спассскій и Усманскій причислены къ смежнымъ съ ними Тамбовскимъ же уѣздамъ, по взаѣмнѣ того открыты присоединенные уѣзды Пензенской губерніи; наконецъ въ 1798 году упраздненъ уѣздъ и Кадомскій. То разграниченіе губерніи на 12 уѣздовъ, въ какомъ она остается и по настоящее время, послѣдовало въ 1802 году. Одно время, именно съ 1820 по 1827 годъ Тамбовская губернія совмѣстно съ Рязанскою, Тульскою, Орловскою и Воронежскою составляли одно генераль-губернаторство.

Возстановленная въ своихъ настоящихъ предѣлахъ, Тамбовская губернія въ отношеніи дальнѣйшаго административнаго устройства и управленія вошла въ общій разрядъ губерній Европейской Россіи и въ своей гражданской жизни была реформирована подобно остальнымъ.

Что касается настоящаго состава жителей губерніи и его численности, то объ этомъ будетъ сказано, при обзорѣ ея географическаго положенія.

б) Описаніе городовъ Тамбовской губерніи.

Большая часть городовъ губерніи, какъ видно изъ предыдущаго очерка, была основана для защиты края отъ набѣговъ Татаръ. Почти до XVIII столѣтія числясь въ разрядѣ крѣпостей, эти города преимущественно служили средоточіемъ различныхъ административныхъ управленій и въ качествѣ базаровъ для войска, призваннаго охранять страну; въ силу такого обособленнаго положенія, развитіе Тамбовскихъ городовъ въ торгово-промышленномъ отношеніи подвигалось очень медленно, да и впоследствии, въ виду отдаленности губерніи отъ крупныхъ историческихъ и торговыхъ центровъ государ-

ства и за отсутствіемъ такихъ мѣстныхъ богатствъ, которыя могли бы вызвать усиленную дѣятельность городского населенія, процвѣтаніе и ростъ городовъ были заурядны, ничѣмъ не отличаясь отъ глухихъ населенныхъ мѣстъ другихъ провинцій, находившихся въ одномъ положеніи съ Тамбовскою.

Съ проведеніемъ цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, пересѣвшихъ губернію въ различныхъ ея направленіяхъ, хотя и послѣдовало нѣкоторое улучшеніе въ положенія городовъ, торговая ихъ дѣятельность нѣсколько и увеличилась, по выдѣляющихся и особо замѣчательныхъ почти нѣтъ ни одного; нѣкоторымъ исключеніемъ, въ этомъ отношеніи, являются Липецкъ, извѣстный своими минеральными водами и Козловъ, мѣстонахожденіе котораго въ пунктѣ скрещенія трехъ желѣзнодорожныхъ линій, сдѣлало изъ него очень серьезный торговый рынокъ.

Первое мѣсто въ губерніи, какъ городу губернскому, принадлежитъ *Тамбову*, названному такъ по имени рѣчки Тамбовки, впадающей въ р. Цну въ 20 верстахъ отъ города. Расположенъ Тамбовъ въ котловинѣ, на лѣвомъ берегу р. Цны, небольшой притокъ которой Студенецъ раздѣляетъ его на двѣ части.

Основаніе города, съ цѣлью защиты Рязанской украины, а, главнымъ образомъ, прилегающей къ нему довольно значительной округи, нынѣ составляющей Тамбовскій уѣздъ, относится къ 1626 году, въ царствованіе Михаила Федоровича, которымъ для сего дѣла былъ присланъ сюда столичный Романъ Бобарыкинъ. Слѣдуетъ полагать, что первоначальныя укрѣпленія Тамбова были не особенно значительны, такъ какъ ихъ въ скоромъ времени пришлось расширять, а возведенный кремль былъ готовъ лишь въ 1636 году, почему нѣкоторые и относятъ основаніе города къ этому времени. Тамбовскія укрѣпленія существовали не очень долго; присланный въ 1680 г. для ревизіи князь Пѣрбатовъ нашелъ ихъ полуразрушенными, а рвы засыпанными и полою водою занесенными.